

О ТАКТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ В МАРТЕ — АПРЕЛЕ 1917 года

Э. Н. Бурджалов

В исключительно короткий срок, в какие-нибудь восемь месяцев бурного 1917 г., буржуазно-демократическая революция в России переросла в революцию социалистическую. Это перерастание было обусловлено прежде всего объективными обстоятельствами. Развитие капитализма в России, обострение противоречий внутри буржуазного общества делали переход к социалистической революции неизбежным. Мировая империалистическая война, вызвав невиданную хозяйственную разруху, усилив бедствия и нищету масс, ускорила ход событий.

Но социалистическая революция не могла бы победить, если бы не было налицо субъективного фактора — организованного и сознательного пролетариата России, сумевшего повести за собой широкие массы трудящихся крестьян, и революционной партии большевиков, возглавившей борьбу трудящихся против буржуазной власти. Движущие силы социалистической революции сформировались в ходе ожесточенной классовой борьбы, развернувшейся после свержения самодержавия. Свержение царизма развязало активность и инициативу трудящихся масс. Миллионы людей пришли в движение и вышли на арену политической борьбы.

Совершая февральскую революцию, рабочие и солдаты понимали, что им нужно организовать отдельно от буржуазии. По примеру 1905 г. они создали Советы рабочих и солдатских депутатов. Вся Россия покрылась сетью Советов. Это было новое, неофициальное, неразвитое правительство, но именно ему принадлежало будущее. Две власти родились в февральские дни — власть Советов и власть Временного правительства. Одна из них создавалась в огне революции, выросла из самых глубин народных масс; другая была организована в кабинетах думских деятелей верхушкой эксплуататорских классов. Своеобразие состояло в том, что сила находилась у Советов, оружие — в руках рабочих и солдат, но Советы добровольно уступали власть правительству капиталистов и помещиков.

Не только буржуазные партии кадетов и октябристов, но и мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков всеми силами стремились остановить дальнейшее развитие революции и ввести ее в «мирные», «законные» рамки буржуазного строя. Только партия революционного пролетариата — партия большевиков — вела линию на победу социализма. Еще в 1905 г. В. И. Ленин вооружил большевистскую партию теорией перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, еще в 1915 г. Ленин выдвинул и обосновал вопрос о возможности победы социализма в одной стране. Но как вести борьбу за социализм в конкретных условиях, сложившихся после свержения царизма?

В нашей историко-партийной литературе последнего времени крайне бегло и неправильно освещался вопрос о позиции большевиков в первые недели после февральской революции, до возвращения в Россию Ленина. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится: «Сталин, который только что вернулся из ссылки, Молотов и другие, вместе с большинством партии, отстаивали политику недоверия Временному правительству, выступали против оборончества и призывали к активной борьбе за мир, к борьбе про-

тив империалистической войны»¹. В «Краткой биографии» И. В. Сталина указывается, что в ответственный период жизни партии, когда Ленин находился в эмиграции, Сталин спланировал партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую: «Сталин, Молотов и другие вместе с большинством партии отстаивали политику недоверия империалистическому Временному правительству, выступали против меньшевистско-эсеровского оборончества и против полуменьшевистской позиции условной поддержки Временного правительства, которую занимали Каменев и другие оппортунисты»². Следуя за «Кратким курсом истории ВКП(б)» и «Краткой биографией» И. В. Сталина, авторы ряда работ, в том числе и автор настоящей статьи в очерке «Как победила Великая Октябрьская социалистическая революция?» и лекциях «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции», изданных Высшей партийной школой, утверждали, будто еще до приезда В. И. Ленина партия, руководимая И. В. Сталиным, занимала правильную линию по важнейшим вопросам развития революции.

Но это не соответствует действительности. Сам И. В. Сталин в 1924 г. по-другому осветил этот вопрос. В речи «Троцкизм или ленинизм?» 19 ноября 1924 г. он говорил, что в новых условиях, сложившихся после свержения царизма, нужна была новая ориентировка. «Партия (её большинство) шла к этой новой ориентировке оцупью. Она приняла политику давления Советов на Временное правительство в вопросе о мире и не решилась сразу сделать шаг вперёд от старого лозунга о диктатуре пролетариата и крестьянства к новому лозунгу о власти Советов. Эта половинчатая политика была рассчитана на то, чтобы дать Советам разглядеть на конкретных вопросах о мире подлинную империалистическую природу Временного правительства и тем оторвать их от последнего. Но это была глубоко ошибочная позиция, ибо она плодила пацифистские иллюзии, лила воду на мельницу оборончества и затрудняла революционное воспитание масс. Эту ошибочную позицию я разделял тогда с другими товарищами по партии и отказался от неё полностью лишь в середине апреля, присоединившись к тезисам Ленина»³.

Как же шла выработка тактических установок партии в марте — апреле 1917 года? Партия большевиков вышла тогда из подполья и впервые (если не считать кратковременного периода в 1905 г.) стала открыто собирать и организовывать свои силы. Местные партийные организации были ослаблены жестокими репрессиями царизма; численность партии была тогда невелика. Основные силы партии к началу революции находились на каторге, в ссылке и в тюрьмах и, будучи долгое время оторванными от практической деятельности, не могли сразу правильно ориентироваться в происходивших событиях. В. И. Ленин и некоторые другие видные деятели партии находились за границей. Во многих местах создавались объединенные с меньшевиками организации. Распространение объединительных тенденций не было случайным. Этот факт нельзя объяснить только организационной слабостью большевиков. Создание объединенных организаций свидетельствовало о том, что у многих руководителей большевиков не было тогда достаточно четкой линии по основным вопросам развития русской революции.

Несмотря на объединительные тенденции, самостоятельные большевистские организации существовали в Петрограде, Москве, Саратове, Самаре, Киеве и других важных центрах страны. Петербургский комитет РСДРП был восстановлен в первые дни после свержения царизма⁴:

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 176.

² «И. В. Сталин. Краткая биография», стр. 58.

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 333.

⁴ Большая часть членов Петербургского комитета была арестована в последние дни, вернее, в последние часы существования царизма — 26 февраля 1917 г., и его функции некоторое время выполнял Выборгский районный комитет РСДРП.

2 марта был создан временный Петербургский комитет, в состав которого вошли В. Залежский, М. Шутко, М. Калинин, В. Шмидт, Б. Авилов, Л. Михайлов (Политикус), П. Стучка, Н. Подвойский и другие. Вскоре для ведения текущей работы была выделена исполнительная комиссия. В нее были избраны В. Залежский, В. Шмидт, Л. Михайлов, Н. Подвойский, И. Егоров⁶. Первый протокол этой комиссии датирован 8 марта.

У большевиков существовал тогда самостоятельный всероссийский центр — Русское Бюро Центрального Комитета РСДРП, находившееся в Петрограде. К началу революции в его состав входили А. Шляпников, В. Молотов, П. Залуцкий. Бюро ЦК РСДРП было связано с небольшим количеством местных партийных организаций. Наиболее прочные связи были у Бюро ЦК РСДРП с петроградской и московской организациями большевиков. Петербургский комитет на заседании 7 марта принял предложение Н. Подвойского о выделении своих представителей в Бюро ЦК РСДРП. Такими представителями были избраны М. Калинин, М. Шутко и М. Хахарев⁷. Бюро ЦК РСДРП привлекло к своей работе старого партийца Е. Д. Стасову. Она организовала первый легальный аппарат ЦК и являлась секретарем ЦК РСДРП.

Важнейшим общим делом Бюро ЦК и ПК было возобновление издания «Правды». Первые шаги в этом направлении были предприняты 2 марта. Бюро ЦК поручило В. Молотову всю работу по организации газеты. Для печатания «Правды» была использована типография газеты «Сельский вестник»; там же разместилась и редакция «Правды». 4 марта вопрос об издании «Правды» обсуждался Бюро ЦК. В информации об этом заседании говорилось: «Вопрос об органе решен в том смысле, что будет выходить «Правда», орган ЦК РСДРП, который временно будет также органом и ПК, ввиду чисто технических и финансовых условий. В состав редакции входят три лица: 2 от Бюро и 1 от ПК, но указанное Б. Ц. Все три редактора одинаково ответственны, и вопросы решаются ими единогласно, а в случае разногласия относительно какой-либо статьи, она откладывается и обсуждение ее переносится в Б. Ц.»⁸.

Первый номер «Правды» вышел в воскресный день 5 марта. Газета возобновилась как орган Центрального и Петербургского комитетов РСДРП. В номере говорилось: «В эти великие дни возрождается рабочая газета. Товарищи рабочие, товарищи солдаты, товарищи крестьяне — все, кто читал «Правду» и поддерживал ее, встретят ее, как старого друга. И новые друзья пойдут к ней навстречу». В газете был помещен призыв собирать пожертвования в железный фонд «Правды». И уже в день выхода первого номера рабочие стали собирать средства на «Правду». До конца марта в железный фонд «Правды» поступило свыше 15 тыс. рублей. В первый состав редакции входили В. Молотов, М. Ольминский, К. Еремеев, М. Калинин (последний от ПК). Участие в газете М. Ольминского было очень деятельным. В 11 номерах «Правды» было помещено 17 статей и заметок, написанных им. Почти одновременно с «Правдой», 7 марта 1917 г., вышел первый номер газеты «Социал-демократ». Это был орган Московского областного бюро ЦК и Московского комитета РСДРП. М. Ольминский вскоре переехал в Москву, став редактором «Социал-демократа».

Понятно, что перед Бюро ЦК и местными партийными организациями с самого начала их легальной деятельности встал вопрос о выработке правильной тактической линии в новых условиях, создавшихся после свержения царизма. 28 февраля Бюро ЦК РСДРП выпустило манифест ко всем гражданам России. В нем выдвигался большевистский лозунг периода первой русской революции — лозунг создания Временного

⁶ «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г. Сборник материалов и протоколов». М.-Л. 1927, стр. 19.

⁷ Там же, стр. 26.

⁸ Эта информация была помещена в № 4 «Правды» от 9 марта 1917 года.

революционного правительства, которое должно стать во главе нового, нарождающегося республиканского строя и взять на себя создание временных законов, защищающих права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель и передачу их народу, введение 8-часового рабочего дня и созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права с тайной подачей голосов. В манифесте указывалось, что задача Временного революционного правительства — подавить всякие противонародные, контрреволюционные замыслы и войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и поработителей и для немедленного прекращения кровавой бойни. Манифест призывал рабочих и солдат немедленно выбрать своих представителей во Временное революционное правительство⁹. В манифесте ЦК РСДРП не было сказано ни слова о Советах. Между тем еще опыт 1905 г. подсказывал, что именно Советы являются органами подлинно революционной власти, что именно они должны сформировать новое правительство России.

Вопрос о том, что единственной отражающей интересы народа властью является Совет, впервые был поставлен снизу, самими массами. В Выборгском районе была отпечатана на ротаторе листовка, в которой говорилось, что впредь до Учредительного собрания вся власть должна быть сосредоточена в руках Совета как единственно революционного правительства, что Совет должен позаботиться о созыве Учредительного собрания, которое решит вопрос о новом государственном строе и прекращении войны. М. Шутко, Н. Толмачев и некоторые другие работники петербургской организации в духе этой листовки выступали на рабочих собраниях. Впоследствии в «Правде» была напечатана резолюция, принятая митингом рабочих и солдат, собравшихся в помещении Сампониевского братства 3 марта 1917 г. (на нем присутствовало около тысячи человек). В резолюции говорилось, что Временное правительство не является выразителем народных интересов и ему нельзя поручать созыв Учредительного собрания. «Совет рабочих и солдатских депутатов должен немедленно устранить это Временное правительство либеральной буржуазии и объявить себя Временным Революционным правительством»¹⁰.

Иную позицию в вопросе о государственной власти заняло Бюро ЦК РСДРП. Оно вынесло решение об отношении к Временному правительству, в котором отмечало, что это правительство, являясь классовым представительством крупной буржуазии и крупного землевладения, не способно осуществить основные революционные требования народа. Бюро ЦК предлагало развернуть борьбу за создание Временного революционного правительства. Однако оно не наметило конкретных форм этой борьбы и не определило роли и места в ней Советов. Считая создание Особой контрольной комиссии при Совете паллиативной мерой, оно предлагало, чтобы «Совет рабочих и солдатских депутатов оставил за собой полную свободу в выборе средств осуществления требований народа и способов воздействия на Временное правительство»¹¹.

Позиция Бюро ЦК РСДРП не встретила поддержки Петербургского комитета РСДРП. На заседании 3 марта ПК принял резолюцию, близкую к знаменитой формуле о поддержке Временного правительства «постольку, поскольку», выдвинутой эсеро-меньшевистским Советом. В ней говорилось: «ПК РСДРП, считаясь с резолюцией о Временном правительстве, принятой СРиСД, заявляет, что не противодействует власти Временного правительства постольку, поскольку действия его соответствуют интересам пролетариата и широких демократических масс народа, и объ-

⁹ «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов», № 1, 28 февраля 1917 года. Приложение.

¹⁰ «Правда», № 4, 9 марта 1917 года.

¹¹ Архив Института марксизма-ленинизма. ф. 17, ед. хр. 2, оп. 1, л. 1.

являет о своем решении вести самую беспощадную борьбу против всяких попыток Временного правительства восстановить в какой бы то ни было форме монархический образ правления»¹².

5 марта на заседании Петербургского комитета В. Молотов от имени Бюро ЦК сделал доклад об отношении к Временному правительству¹³ и внес резолюцию, которая гласила: «Находя, что Временное Правительство, составленное из представителей монархической крупной буржуазии и крупного землевладения, является по существу контрреволюционным, Петербургский комитет не может поддержать это правительство и ставит своей задачей борьбу за создание Временного Революционного Правительства, которое осуществит передачу помещичьих и др. земель народу, проведение программы-минимума и через созыв Учредительного собрания Демократическую Республику»¹⁴. М. Шутко, Н. Толмачев, М. Калинин и некоторые другие товарищи поддержали резолюцию ЦК. Но большинство ПК считало, что эта резолюция страдает академичностью и не учитывает конкретную обстановку. ПК РСДРП подтвердил резолюцию, принятую им на заседании 3 марта. Он занял в вопросе об отношении к Временному правительству полуменьшевицкую позицию непротиводействия «постольку, поскольку».

Более верную позицию заняли Бюро ЦК и ПК РСДРП (большевики) в вопросе о войне. Этот вопрос обсуждался на заседании Бюро ЦК РСДРП 7 марта. Члены Бюро ЦК говорили, что лозунг «Долой войну!» остается в силе, что отношение революционного пролетариата к войне не изменилось, Временное правительство преследует империалистические цели и стремится продолжать войну до победы; только тогда, когда власть перейдет к Советам, война может стать оборонительной. Судя по черновому наброску протокола, Бюро ЦК пришло к следующему выводу: «Отношение не изменилось, так как война империалистическая и осталась таковой, ибо состав правительства по прежнему буржуазный»¹⁵.

В резолюции о войне Бюро ЦК отмечало, что Временное правительство ведет ту же захватническую, империалистическую политику, какую вело свергнутое царское правительство, с той только разницей, что новое правительство стремится для своих империалистических целей использовать движение революционной демократии и, в частности, революционной армии. «Бюро Центрального Комитета РСДРП заявляет, что основной задачей революционной социал-демократии попрежнему является борьба за превращение настоящей антинародной империалистической войны в гражданскую войну народов против своих угнетателей — господствующих классов... Только тогда, когда революционному движению пролетариата и демократии, которые завоюют свободу народу и откажутся от всяких захватно империалистических целей, будет угрожать захватная политика других империалистических правительств, революционная демократия возьмет на себя защиту свободы страны. Это может быть только при революционной диктатуре пролетариата и крестьянства»¹⁶.

В тот же день, 7 марта, вопрос о войне обсуждался Петербургским комитетом РСДРП. В результате обмена мнениями было принято решение, в котором говорилось, что ПК остается верным своим взглядам об империалистическом характере войны и будет решительно бороться за ее скорейшее прекращение. ПК РСДРП постановил обратиться с предложением в Совет рабочих и солдатских депутатов о принятии им немедленно мер для преобразования войск в организованную на демократических нача-

¹² «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 7, 6 марта 1917 г., стр. 6.

¹³ «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 19.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, ед. хр. 3, оп. 1, л. 1.

¹⁶ «Правда» № 5. 10 марта 1917 года.

лах революционную армию, обратиться через социалистические партии всех воюющих стран к пролетариату этих стран с призывом к революционной борьбе против угнетателей и братанию на фронтах, обратиться к Совету РиСД с предложением выступить с призывом к пролетариату и демократии воюющих стран немедленно начать обсуждение условий, могущих служить основанием для прекращения войны, и, со своей стороны, провозгласить, что российская демократия стоит за мир без аннексий и контрибуций и за свободное самоопределение всех народностей России¹⁸.

Таким образом, Петербургский комитет партии, как и Бюро ЦК, отмежевался от так называемого революционного оборончества, заявляя, что война попрежнему носит империалистический характер. Он призывал пролетариат всех воюющих стран к свержению буржуазных правительств в целях прекращения империалистической войны, а солдат — к братанию. Однако ПК РСДРП не ставил вопрос о переходе всей власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, а без этого добиться справедливого, демократического мира было невозможно.

Являясь органом ЦК и ПК РСДРП, «Правда» отражала их позицию по отношению к войне и Временному правительству. Она не выдвигала вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о переходе всей власти Советам. Но линия «Правды» решительно отличалась от позиции эсеро-меньшевистских газет. «Правда» разоблачала империалистский характер войны и призывала принять решительные меры к ее прекращению. «Правда» раскрывала классовый характер Временного правительства, призывала довести дело революции до конца, создать Временное революционное правительство, которое могло бы осуществить все политические требования демократии, начать работу по созыву Учредительного собрания и т. п. «Правда» обращалась к пролетариату всех стран с призывом свергнуть буржуазные правительства и положить конец империалистической войне. Она решительно боролась за введение 8-часового рабочего дня и другие социальные требования рабочих, за передачу земли крестьянам. В марте в «Правде» были помещены две статьи М. И. Калинина, призывавшие крестьян к созданию революционных крестьянских комитетов и организованному разрешению земельного вопроса.

Примерно такую же тактическую линию проводили Московский комитет партии и его газета «Социал-демократ». 11 марта собрание активных работников Московской организации РСДРП отметило, что Временное правительство по своему классовому составу есть правительство контрреволюционное. Собрание предлагало разоблачать попытки Временного правительства задержать дальнейшее развитие революции, закреплять все завоевания революции, перестраивать всю государственную жизнь на новых началах, организовать свои силы и изолировать силы контрреволюции. «Таким образом мы подготовляем необходимые условия для передачи власти в руки революционной демократии в тот момент, когда это для нас будет выгодно»¹⁹. Однако пресловутая формула «постольку, поскольку» нашла отражение и в позиции московских товарищей. В передовой статье «Наша программа», помещенной в № 1 газеты «Социал-демократ», говорилось: «Не считая Временное правительство выразителем интересов демократии, наша газета будет все же поддерживать его, поскольку оно честно исполнит принятые на себя обязательства». В приветствии Областного Бюро ЦК и Московского комитета партии Московскому Совету выражалась уверенность, что Совет будет «оказывать постоянное давление на Временное правительство в духе последовательной демократии и международного социализма».

¹⁸ «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 24—25.

¹⁹ «Социал-демократ» № 6, 12 марта 1917 года.

С середины марта в тактической линии большевиков и, в частности, в позиции газеты «Правда» произошли значительные изменения. «Правда» повернула вправо. Это обстоятельство было связано с изменением в составе редакции газеты. В объявлении, опубликованном в девятом номере газеты, говорилось: «Приехавшие из ссылки товарищи, член Центр. Органа Партии т. Ю. Каменев и член Центр. Комитета Партии т. К. Сталин, вступили в состав Редакции «Правды», причем общее руководство газетой взял на себя депутат от рабочих в Государственной Думе тоже вернувшийся из ссылки т. Муранов». Как свидетельствует А. Шляпников, прибывшие товарищи не желали считаться со сложившейся до их приезда организацией: «Т. Каменев, Сталин и Муранов решили овладеть «Правдой» и повести ее на «свой» лад. Т. Сталин действовал на правах члена ЦК, т. Каменев в качестве «члена Центрального Органа», совместно с депутатом Гос. Думы т. Мурановым, произвели редакционный переворот в «Правде», войдя в состав редакции, назначенный Бюро ЦК по соглашению с Петерб. комитетом... Редактирование очередного 9 номера «Правды» от 15 марта, на основании формальных прав, они взяли полностью в свои руки, подавив своим большинством и формальными прерогативами представителя Бюро ЦК, т. В. Молотова»²⁰.

Это не могло не вызвать протеста со стороны Бюро ЦК и ПК. В черновых записях протокола Бюро ЦК от 15 и 17 марта можно обнаружить отголоски возникших разногласий. В черновом наброске протокола Бюро ЦК от 15 марта говорилось, что всеми членами Бюро ЦК констатируется неудовлетворительность передовой статьи. Речь, видимо, шла о передовой статье ««Правда» — революционной демократии», написанной М. Мурановым и помещенной в газете 14 марта. Муранов заявлял в ней, что «Правда» издавалась, издается и будет издаваться под контролем рабочих депутатов Государственной думы, тогда как «Правда» должна была являться и являлась органом ЦК и ПК. Судя по записям, М. Муранов предлагал на этом заседании отказаться от резких позиций и принять лозунг защиты революции. На заседании 15 марта раздавались протесты против участия в «Правде» Каменева. Приехавшим товарищам было предложено держаться резолюции Бюро ЦК и ПК.

На заседании Бюро ЦК от 17 марта указывалось, что ответственность за газету несет Бюро ЦК и ПК, что существуют коллективные решения, которым должны подчиняться отдельные члены партии. В резолюции, принятой Бюро ЦК 17 марта, говорилось: «Бюро ЦК и ПК, протестуя против захватного порядка в деле введения тов. Каменева в редакцию, переносит вопрос о его поведении и участии в редакции «Правда» на ближайшую партийную конференцию. Вместе с тем тов. Каменев до конференции не получает ответственного поста в Б.Ц.К. и Исп. Ком. С. Р. и С. Д.»²¹.

Несмотря на такое решение, с середины марта 1917 г. главную роль в определении направления «Правды» стал играть Л. Каменев. В статье «Временное правительство и революционная социал-демократия», опубликованной в № 8 «Правды», Л. Каменев защищал политику условной поддержки Временного правительства. Он указывал, что это правительство принуждено под давлением революционного народа идти все вперед, и поскольку оно действительно борется с остатками старого режима, постольку ему обеспечена решительная поддержка революционного пролетариата. Л. Каменев заявлял, что было бы политической ошибкой ставить вопрос о смене Временного правительства. Он утверждал, что вопрос о переходе власти в руки революционной демократии встанет лишь

²⁰ А. Шляпников. Семнадцатый год. Книга вторая. Госиздат. 1925, стр. 180, 182.

²¹ Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, ед. хр. 4, оп. 1, лл. 4—9, 16.

тогда, когда Временное правительство исчерпает себя, пока же революционная демократия должна ограничиться контролем над его действиями.

В статье «Без тайной дипломатии», помещенной в № 9 «Правды», Л. Каменев проповедовал полуоборонческую линию в вопросах внешней политики. Он писал, что лозунгом дня должно быть давление на Временное правительство, чтобы заставить его немедленно начать переговоры о способах прекращения мировой войны. Л. Каменев протестовал против дезорганизации армии и выступал за организованное окончание войны, вслед за эсерами и меньшевиками заявляя, что, пока нет мира, народ должен «стойко стоять на своем посту, на пули отвечая пулей и на снаряд — снарядом». Л. Каменев горячо одобрял помещенные в том же номере «Правды» резолюции двух митингов рабочих, солдат и офицеров, которые призывали «защищать свободу от внутреннего и внешнего врага», «защищать нашу родину до последней капли крови».

Характерна позиция, занятая тогдашней редакцией «Правды» в отношении воззвания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира», носившего оборонческий характер. 14 марта в речи на заседании Совета М. Муранов призвал всех присутствующих голосовать за принятие воззвания «К народам всего мира». На следующий день это воззвание было напечатано в газете «Правда», и притом жирным шрифтом на первой полосе. Статья Л. Каменева «Без тайной дипломатии», помещенная вслед за воззванием Совета рабочих и солдатских депутатов, горячо приветствовала его.

Несколько статей И. В. Сталина, опубликованных в марте 1917 г. в «Правде», в общем не выходили за пределы линии, пропагандировавшейся Каменевым в «Правде». В статье «О войне», помещенной в № 10 газеты, И. В. Сталин повторял некоторые положения, высказанные в предыдущем номере Каменевым. Он высказывался против лозунга «Долой войну!» и приветствовал воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира». Правда, И. В. Сталин подчеркивал империалистический характер войны и критиковал воззвание Совета за то, что оно обуславливало прекращение войны предварительным ниспровержением «полусамодержавного порядка» в Германии и этим фактически откладывало дело прекращения войны на неопределенный срок. Но И. В. Сталин видел выход в том, чтобы оказывать давление на Временное правительство и требовать от него, чтобы оно дало согласие немедленно открыть мирные переговоры. «Рабочие, солдаты и крестьяне, — писал И. В. Сталин, — должны устраивать митинги и демонстрации, они должны потребовать от Временного правительства, чтобы оно открыто и во всеуслышание выступило с попыткой склонить все воюющие державы немедленно приступить к мирным переговорам на началах признания права наций на самоопределение»²². Таким образом, эта статья, как и другие статьи тогдашней «Правды», не связывала тогда вопрос о мире с вопросом о власти и сеяла иллюзии, будто можно заставить правительство помещиков и капиталистов заключить справедливый, демократический мир.

Другая статья И. В. Сталина, «О Советах рабочих и солдатских депутатов», напечатанная в «Правде», призывала заключить прочный союз рабочих и крестьян и укрепить Советы рабочих и солдатских депутатов, чтобы сохранить добытые права, противостоять провокаторским вылазкам контрреволюции и развернуть дальше революцию. Советы рабочих и солдатских депутатов назывались в статье И. В. Сталина органами революционной власти народа. Но никакого призыва к передаче власти в руки Советов, к перерастанию буржуазно-демократической революции в социа-

²² И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 8.

листическую в ней не было. Она ограничивалась лозунгом создания демократической республики. В декабре 1924 г. в предисловии к сборнику «На путях к Октябрю», где были помещены эти две статьи, а также статья «Об условиях победы русской революции», И. В. Сталин отмечал, что эти три статьи «отражают известные колебания большинства нашей партии по вопросам о мире и власти Советов, имевшие место, как известно, в марте — апреле 1917 года», что «в поисках новой ориентировки партия остановилась тогда на полдороге в вопросах о мире и о власти Советов». Эта часть предисловия И. В. Сталина не вошла в собрание Сочинений И. В. Сталина и не была приведена в примечаниях к нему.

Вопрос о позиции, занятой обновленной редакцией «Правды», обсуждался на заседании Петербургского комитета 18 марта. ПК заслушал доклад Каменева, который, как говорится в протоколе, «знакомит с взглядами прибывших товарищей и принимавших участие в «Правде»». Л. Каменев заявил в своем докладе, что следует «или объявить открыто войну Вр[еменному] Пр[авительству], или же надо занять [по отношению] к этому Пр[авительству] иное положение. Последнее как раз необходимо. Созрели ли мы, чтобы создать диктатуру пролетариата? Нет. Неважно — взять [власть], важно — удержать. Этот момент придет, но нам выгодно его оттянуть, сейчас наши силы еще недостаточны»²³. Каменев критиковал формулу Петербургского комитета «не противодействуем» и предлагал заменить ее более определенной — «содействуем», «поддерживаем». «Теперь вопрос, гнать ли Вр[еменное] Пр[авительство] к краху. По-моему, нам еще не выгодно». Он считал, что надо дать возможность Временному правительству исчерпать себя. Каменев высказался против лозунга «Долой войну!» и указал на необходимость искать поддержку у западного пролетариата. «Надо создать такое положение, — сказал он, — чтобы Вр[еменное] Пр[авительство] пожелало само заключить мир. Тогда немец[ие] с[оциал]-д[емократ]ы будут иметь базу для восстания, когда Вильгельм [II] не захочет мира»²⁴. Он предложил предьявить Временному правительству требование немедленно прекратить войну, приступить к переговорам с германским правительством о мире.

В. Залежский выступил на заседании ПК с критикой позиции Каменева и, в частности, его статей «Временное правительство и революционная социал-демократия» и «Без тайной дипломатии». В. Залежский сказал: «Победоносная революция развивается. Мы оттолкнули бы от себя русск[ий] пролетариат, если указали бы о поддержке Вр[еменного] Пр[авительства]. По вопросу о мире надо обращаться не к Вр[еменному] Пр[авительству], а прямо к народам»²⁵. Однако большинство ПК не присоединилось к критике «линии Каменева. Председатель собрания Л. Михайлов заявил, что ПК «поддерживает направление в общем и целом, взятое теперь «Правдой»»²⁶.

На позиции большевистских партийных органов сказывалось отсутствие связей с заграничным партийным центром, с Лениным. Известно, что в первые же дни после свержения самодержавия В. И. Ленин и другие эмигранты-большевики принимали все меры к тому, чтобы вернуться в Россию, что правительства Англии и Франции, как и русское Временное правительство, всячески препятствовали этому. Попытки Бюро ЦК РСДРП связаться с В. И. Лениным по почте и телеграфу также не удавались. В начале марта ЦК решил направить за границу для установления связи с В. И. Лениным специального курьера. Секретарь ЦК Е. Д. Стасова обратилась с просьбой выдать пропуск М. И. Стецкевич на поездку через границу в Торнео и обратно с имуществом партии. Примерно

²³ «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 50.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 52.

²⁶ Там же.

11 марта М. И. Стецкевич выехала в Стокгольм с письмами и газетами для В. И. Ленина. Она вернулась в Петроград около 20 марта. Из Стокгольма в Петроград приехала А. М. Коллонтай, вскоре прибыла также И. Арманд. Они привезли письма Ленина и сообщили о его планах проехать через Германию. 23 марта Бюро ЦК РСДРП направило телеграмму в Стокгольм Я. Ганецкому и В. Воровскому о необходимости приезда Ленина. Несколько днями позже Н. К. Крупская писала в Берн В. М. Каспарову: «Из России торопят ехать»²⁷.

В. И. Ленин не успел приехать к Всероссийскому совещанию большевиков, происходившему 28 марта — 2 апреля 1917 г., в дни Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов. Это совещание не смогло наметить правильной тактики большевиков. За два дня до начала совещания, 26 марта, в «Правде» были опубликованы резолюции Бюро ЦК РСДРП «О Временном правительстве» и «О войне и мире». Они легли в основу решений мартовского совещания большевиков.

На самом совещании возникли довольно серьезные разногласия. Небольшая группа капитулянтов (Севрюк, Войтинский, Б. Авиллов) открыто призвала к поддержке Временного правительства и к защите революции от внешнего врага. С другой стороны, В. М. Молотов и некоторые другие участники совещания, характеризуя Временное правительство как центр контрреволюционных сил, предлагали не оказывать ему никакого доверия. Л. Каменев стремился примирить обе точки зрения.

Резолюции, принятые этим совещанием и внесенные Л. Каменевым от имени большевиков на Всероссийское совещание Советов, в основном повторяли резолюции Бюро ЦК РСДРП, но в них были включены и новые пункты. В резолюции совещания давалась характеристика войны как войны империалистической, подчеркивалось, что только полная ликвидация всей внешней политики царизма и империалистической буржуазии вместе с ликвидацией международных тайных договоров и переход власти в руки пролетариата и революционной демократии знаменовали бы изменения империалистического характера войны. Но в нее был добавлен пункт, взятый из статей Каменева, — о недопустимости дезорганизации армии и необходимости сохранения ее мощи.

В резолюцию о Временном правительстве не были включены пункты из постановления Бюро ЦК, характеризовавшие Советы как зачатки революционной власти и предлагавшие им взять на себя функции государственно-экономического характера. Эта резолюция была настолько близка резолюции эсеро-меньшевистского Исполнительного комитета Петроградского Совета, что Л. Каменев в речи на Всероссийском совещании Советов заявил: «...по поручению делегатов-большевиков нашего Совещания я счастлив заявить, что, благодаря тем изменениям, которые внесены в первоначальный текст резолюции, предложенной Исполнительным Комитетом, мы снимаем отдельную резолюцию и будем голосовать за резолюцию Исполнительного Комитета»²⁸. Вместо того, чтобы призывать к прямому недоверию Временному правительству, большевики — участники совещания подписались под резолюцией, говорившей о том, что это правительство в общем и целом идет по пути принятых на себя обязательств.

Нечеткая и прямо ошибочная установка по вопросам о войне и власти, принятая мартовским совещанием большевиков, не могла не питать объединительные тенденции. Не удивительно, что в дни Всероссийского совещания Советов делались попытки создания объединенных с меньшевиками центров. Этим попыткам был положен конец после возвращения в Россию В. И. Ленина и принятия его исторических Апрельских тезисов.

²⁷ «Ленинский сборник». Т. XIII, стр. 271.

²⁸ «Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов». Стенографический отчет. М.-Л. 1927, стр. 187.

Находясь за границей, В. И. Ленин получал скудные, а порой даже превратные сведения о русской революции. Несмотря на это, уже в первых письмах после свержения царизма он дал правильную оценку характера революции и наметил перспективы ее дальнейшего развития. 3 марта В. И. Ленин писал А. М. Коллонтай: «Сейчас получили вторые правительственные телеграммы о революции 1(14). III в Питере... Этот «первый этап первой (из порождаемых войной) революции» не будет ни последним ни только русским. Конечно, мы останемся против защиты отечества, против империалистской бойни, руководимой Шингаревым+Керенским и К^о»²⁹. В. И. Ленин указывал, что главное теперь печать, организация рабочих в революционную партию, республиканская пропаганда, борьба против империализма, агитация и борьба с целью международной пролетарской революции и завоевания власти Советами.

Ленин принялся за составление тезисов, определяющих политику партии, но неточность сведений, поступавших из России, заставила его проявить в этом отношении известную осторожность. 4 марта В. И. Ленин писал Коллонтай: «Дорогая А. М.! Сейчас получили Вашу телеграмму, сформулированную так, что почти звучит иронией (извольте-ка думать о «директивах» отсюда, когда известия архискудны, а в Питере вероятно есть не только фактически руководящие товарищи нашей партии, но и формально уполномоченные представители Центрального Комитета!). ...Сейчас удалось составить, вместе с Зиновьевым, первый набросок тезисов, черновой, очень неудовлетворительный редакционно (мы, конечно, так его не напечатаем), но дающий надею представление об основном»³⁰. Во всех письмах этого периода В. И. Ленин прежде всего указывал на недопустимость сближения с другими партиями и притом не только с оборонцами типа Гвоздева, но и с центристами типа Чхеидзе или Мартова. В письме к А. В. Луначарскому В. И. Ленин писал: «Самостоятельность и особенность нашей партии, никакого сближения с другими партиями — для меня ультимативны. Без этого помогать пролетариату идти через демократический переворот к коммунизму нельзя, а другим целям служить я не стал бы»³¹. 12 марта В. И. Ленин писал В. А. Карпинскому: «...нужна особая партия, наша, оправдывающая себя, по-моему, за годы 1914—1917 в полне»³².

В дальнейшем, опираясь на новые данные, полученные из России, В. И. Ленин развивал, углублял и дополнял положения, выдвинутые в тезисах 4 марта и в письмах к отдельным товарищам. Однако вплоть до приезда в Россию он не сформулировал свою точку зрения в виде тезисов, предназначенных для опубликования в печати. Прежде чем окончательно сформулировать основную тактическую линию партии, В. И. Ленин, по всей вероятности, хотел посоветоваться с партийными работниками. В. И. Ленин предпочел изложить свою точку зрения в виде «Писем из далека». Отпечатанные на машинке, они рассылались в Берн и другие города, где жили большевики-эмигранты, и в Стокгольм, откуда их должны были направлять в Россию для печатания в «Правде».

В. И. Ленин придавал большое значение центральному органу партии «Правде» и, как только узнал, что выход ее возобновился, стремился принять самое активное участие в газете. 12 марта он писал В. А. Карпинскому: «В «Правду», вероятно, нужны статьи. Я, по крайней мере, пишу и всем друзьям советую писать»³³. К сожалению, статьи В. И. Ленина, видимо, не доходили до Петрограда, до редакции

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 238.

³⁰ Там же, стр. 240.

³¹ Там же, стр. 244.

³² Там же, стр. 246.

³³ Там же, стр. 245.

«Правды». Во всяком случае, до возвращения Ленина в Россию в «Правде» была напечатана только одна статья В. И. Ленина — его первое «Письмо из далека». Она была опубликована 21 марта с большими сокращениями. Характерно, что тогдашняя редакция «Правды» исключила те места ленинского «Письма из далека», где особенно резко критиковались Временное правительство, эсеры и меньшевики, упоминались имена Керенского, Чхеидзе и некоторых других эсеров и меньшевиков.

Вот несколько мест, исключенных редакцией «Правды» из статьи В. И. Ленина: 1. «Не будем впадать в ошибку тех, кто готов воспевать теперь, подобно некоторым «окистам» или «меньшевикам», колеблющимся между гвоздевищиной-потресовщиной и интернационализмом, слишком часто сбивающимся на мелкобуржуазный пацифизм, — воспевать «соглашение» рабочей партии с кадетами, «поддержку» первую вторых и т. д. Эти люди, в угоду своей старой заученной (и совсем не марксистской) доктрине набрасывают флер на заговор англо-французских империалистов с Гучковыми и Милюковыми с целью смещения «главного вояки» Николая Романова и замены его в о я к а м и более энергичными, свежими, более способными»³⁴. 2. «Это новое правительство, в котором октябристы и «мирнообновленцы», вчерашние пособники Столыпина-Вешателя, Львов и Гучков, занимают действительно важные посты, боевые посты, решающие посты, армию, чиновничество, — это правительство, в котором Милюков и другие кадеты сидят больше для украшения, для вывески, для сладеньких профессорских речей, а «трудовик» Керенский играет роль балалайки для обмана рабочих и крестьян...»³⁵. 3. «Кто говорит, что рабочие должны поддерживать новое правительство в интересах борьбы с реакцией царизма (а это говорят повидимому Потресовы, Гвоздевы, Чхенкели, а также несмотря на всю уклончивость и Чхеидзе), тот изменник рабочих, изменник делу пролетариата, делу мира и свободы»³⁶.

В. И. Ленина беспокоила позиция, занятая руководящими работниками в Петрограде. Когда несколько членов партии, отправлявшиеся из Стокгольма на родину, попросили Владимира Ильича дать совет о тактике, которой должна придерживаться социал-демократия, Ленин от имени заграничных членов ЦК телеграфировал им: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству, Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую думу, никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград»³⁷.

В письме к Я. Ганецкому от 17 марта В. И. Ленин писал, что из сообщений заграничных газет следует, что правительство при прямой помощи Керенского и вследствие колебаний Чхеидзе обманывает рабочих, выдавая империалистическую войну за оборонительную, что наша партия навсегда убила бы себя, если бы пошла на такой обман. В печати сообщалось, что Муранов вместе с меньшевиком Скобелевым вернулся из Кронштадта. Владимир Ильич указывал, что если Муранов ездил туда по поручению Временного правительства, то он просит передать в Петроград и напечатать его безусловное осуждение этого факта. В. И. Ленин указывал, что большевистская партия обязана бороться самым упорным, принципиальным, настойчивым образом как с оборончеством, так и с центризмом. «И я лично ни на секунду не колеблюсь заявить и заявить пачатно, что я предпочту даже немедленный раскол с кем бы то ни было из нашей партии, чем уступки социал-патриотизму Керенского и К° или социал-пацифизму и каутскианству Чхеидзе и К°»³⁸. Ленин просил пере-

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 295—296.

³⁵ Там же, стр. 297.

³⁶ Там же, стр. 299.

³⁷ Там же, стр. 287.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 251.

дать все это в Питер, в «Правду» Муранову, Каменеву и другим, и писал, что на Каменева ложится теперь всемирно-историческая ответственность (см. В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 55. Изд. 3-е).

При первой же встрече с партийными руководителями в России В. И. Ленин поставил перед ними наиболее острые вопросы политики партии. Ф. Ф. Раскольников, направившийся 3 апреля вместе с работниками ЦК и ПК в Белоостров навстречу В. Ленину, Н. Крупской, Г. Зиновьеву, М. Цхакая и другим эмигрантам, возвращавшимся в Россию, рассказывает, что, едва войдя в купе и усевшись на диван, Владимир Ильич тотчас накинулся на Каменева: «Что у вас пишется в «Правде»? Мы видели несколько номеров и здорово вас ругали...»³⁹. В первой же речи, произнесенной в России, В. И. Ленин выдвинул лозунг социалистической революции. В. М. Молотов писал: «Повторяющиеся с броневика краткие речи с призывами к социалистической революции бросили ослепительно яркий свет на новые задачи нашей партии... Мы были сразу как бы открылены, почувствовали необыкновенный прилив революционной энергии и веры»⁴⁰.

4 апреля на собрании работников большевистской партии, затем на собрании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов — В. И. Ленин зачитал свои исторические тезисы «О задачах пролетариата в данной революции». Основные тактические положения, изложенные в «Письмах из далека» и других документах, написанных В. И. Лениным в марте 1917 г., получили в этих тезисах законченное выражение и предельно четкую формулировку. Л. Троцкий распространял измышления, будто в апреле 1917 г. произошло «идейное перевооружение» большевизма. На самом деле «новая ориентировка», разработанная Лениным в марте — апреле 1917 г., вытекала из всей предшествующей тактической линии большевизма, она являлась продолжением и развитием тех установок, которые были выдвинуты еще III съездом РСДРП и обоснованы В. И. Лениным в его гениальной работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Апрельские тезисы Ленина, как и предшествующие им статьи и письма, опирались на программные и тактические основы марксизма. Они исходили из опыта Парижской Коммуны и первой русской революции, из марксистской теории непрерывной революции, развитой и конкретизированной в учении Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. За полтора года до свержения царизма в 47-м номере большевистской газеты «Социал-демократ» было помещено «Несколько тезисов», в которых В. И. Ленин определил расстановку классовых сил и задачи революционного пролетариата в грядущей буржуазно-демократической революции в России. В письме Я. Ганецкому от 17 марта он вполне правомерно устанавливал непосредственную связь между «Несколькими тезисами» 1915 г. и статьями и письмами, написанными в марте — апреле 1917 года.

В Апрельских тезисах В. И. Ленин выдвинул новый стратегический план, новые стратегические и тактические лозунги партии. В них были определены пути перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции и намечена новая расстановка классовых сил на новом этапе революции, основанная на союзе пролетариата с беднейшим крестьянством. В. И. Ленин призывал не оказывать никакой поддержки Временному правительству, разоблачать лживость всех его обещаний и не делать ни малейших уступок «революционному оборончеству». В. И. Ленин выдвинул в Апрельских тезисах свой исторический лозунг организации республики Советов и обосновал курс на мирное развитие революции в целях установления такой республики. Возможность мирного развития основывалась на том, что реальная власть находилась тогда в руках Со-

³⁹ Журнал «Пролетарская революция», 1923, № 1(13), стр. 221.

⁴⁰ В. Молотов. Ленин и партия за время революции. Госиздат. 1925, стр. 4.

ветов, что буржуазное Временное правительство держалось не с помощью насилия, а посредством обмана, обещаний, держалось поддержкой Советов; в то время в России не было силы, которая могла бы серьезно сопротивляться переходу всей власти в руки Советов. Тактика большевиков в этих условиях должна была состоять в том, чтобы изменить политику Советов, а через Советы изменить состав и политику правительства. Советы поддавались влиянию буржуазии, нужно было терпеливое, систематическое, настойчивое разъяснение их ошибок.

В. И. Ленин наметил в Апрельских тезисах широкую программу экономических мероприятий: конфискация помещичьих земель, национализация всех земель в стране, слияние всех банков в один общенациональный банк, введение контроля со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов. Эти мероприятия не означали непосредственного введения социализма, но они назрели экономически и были необходимы, чтобы покончить с хозяйственной разрухой и обеспечить переход к социализму. Апрельские тезисы выдвинули новые задачи в области внутрипартийной деятельности. В. И. Ленин поставил в них вопрос о созыве партийного съезда, об изменении программы, о переименовании партии из социал-демократической в коммунистическую, о создании III Интернационала.

Апрельские тезисы Ленина явились образцом творческого марксизма, и, как всякое новое, они не могли пробить себе дорогу без преодоления трудностей и сопротивления. Партийные кадры не могли сразу освоиться с крутым поворотом в жизни страны, с решительным изменением в тактике и практической деятельности, с новыми установками Ленина.

Для многих работников партий установки Ленина были неожиданностью. В этом отношении характерно заявление В. Залежского: «Днем приезда тов. Ленина, я считаю, заканчивается первый период жизни и деятельности Петербургского комитета первого созыва легального существования нашей партии. Настали новые времена, в идейную и тактическую позицию партии была внесена ясность и определенность». Но сознание значения этого факта пришло позднее. Вспоминая же первый день, когда Ленин зачитал свои тезисы, В. Залежский писал, что они произвели на питерских работников впечатление разорвавшейся бомбы. «В тот день тов. Ленин не нашел открытых сторонников даже в наших рядах»⁴⁰.

6 апреля тезисы Ленина обсуждались на заседании Бюро ЦК. Из черновой записи протокола этого заседания можно заключить, что на нем Каменев протестовал против аналогий с Парижской Коммуной, проводимых Лениным. Он заявлял, что Ленин не дает «конкретных указаний, так как оценивает момент как в 1871 г., а у нас еще нет того, что совершено в 1789 и 1848 годах... Власть не у Советов. Революция буржуазная, а не социальная. Не оценен момент конкретный для России. Империализм ведет к социализму, но так как на Западе нет ничего, то слишком много ввалено на плечи России». Каменев предостерегал, что партия превратится в группу пропагандистов, если примет ленинские тезисы. И. В. Сталин продолжал защищать позицию Каменева. Он заявил, что тезисы Ленина — это схема, в них нет фактов, и потому они не удовлетворяют⁴¹. В имеющейся записи нет указаний на то, было ли принято на этом заседании решение по Апрельским тезисам Ленина.

Более точные данные сохранились об обсуждении тезисов Ленина на заседании Петербургского комитета 8 апреля. Докладчик С. Багдатов заявил: «Тезисы Ленина правильны в основе, но практически они не подходят...». Однако, подробно рассматривая каждый пункт тезисов Ленина, Багдатов фактически отверг ленинские тезисы целиком. Контрдокладчик В. Залежский выступал в защиту ленинских тезисов, но он остался в мень-

⁴⁰ «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 156.

⁴¹ Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, ед. хр. 6, оп. 1, л. 1.

шинстве. Из присутствовавших членов ПК за тезисы Ленина голосовало только двое, 13 голосовало против, 1 воздержался⁴².

Оппозицию против ленинской линии возглавил Л. Каменев. В статье «Наши разногласия», помещенной 8 апреля в «Правде», он протестовал против критики Лениным линии «Правды» и резолюций о Временном правительстве и о войне, принятых мартовским совещанием большевиков. «Впредь до каких-либо новых решений ЦК и постановлений общероссийской конференции партии, — писал Каменев, — эти резолюции остаются нашей платформой, которую мы и будем отстаивать как от разлагающего влияния «революционного оборончества», так и от критики т. Ленина». Отстаивая свою платформу, Каменев цеплялся за устаревшие догмы, утверждал, что буржуазно-демократическая революция в России не закончена, что ее задачи не решены, что в России не установилась революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства и потому переход к социалистическому этапу революции невозможен.

Противники Апрельских тезисов Ленина ориентировались на вчерашний день революции, подходили к проблемам, вставшим в порядок дня, как доктринеры, а не как творческие революционные марксисты. Они не понимали, что поскольку власть перешла в руки буржуазии, буржуазно-демократическая революция закончилась; революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства осуществилась, но осуществилась не полностью, «не в чистой форме». На очередь дня встал вопрос о переходе власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Апрельские тезисы Ленина вызвали большие разногласия в местных партийных организациях. Вот что рассказывает в своих воспоминаниях В. П. Антонов-Саратовский о положении в Саратове: «Сперва у нас произошло замешательство, «кавардак в мыслях»; одни отнеслись совершенно отрицательно к «тезисам», считая их плодом творчества оторвавшегося от российской действительности человека, другие — принимали лишь отдельные пункты, и очень немногие принимали их почти целиком... Разноязычному состоянию нашей организации положила конец сама партийная масса и прежде всего ее рабочая часть, — она стала на точку зрения Ленина и заставила подтянуться к себе нашу интеллигенцию и полуинтеллигенцию»⁴³.

В Киевской партийной организации тезисы Ленина обсуждались несколько раз. Г. Пятаков, Е. Бош, М. Майоров и другие работники Киевской партийной организации и Юго-Западного областного бюро ЦК высказывались против Апрельских тезисов. Тезисы Ленина последовательно защищал Петров (М. Савельев), но он остался в меньшинстве. Киевский комитет постановил считать тезисы «в общем неприемлемыми»⁴⁴.

Однако в ходе обсуждения тезисов Ленина в партийных организациях вырабатывались все более верные представления об обстановке и задачах партии. Тезисы Ленина привлекали на свою сторону все новых и новых сторонников. После приезда Ленина в Петроград состоялось несколько совещаний и беседований с членами ЦК и ПК на квартирах у А. И. Елизаровой и Е. Д. Стасовой, в редакции «Правды» и в помещении ПК. А. Шляпников в своих воспоминаниях пишет: «Тов. Ленин на этих совещаниях упорно, настойчиво разъяснял отдельные пункты своих положений, выдвинутых в тезисах. Недоумение и непонимание Ленина в первые дни внутри партии постепенно проходило, и круг товарищей, разделявших его взгляды, становился с каждым днем все шире, а его позиция из «личной» становилась партийной»⁴⁵.

⁴² «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 88.

⁴³ «Пролетарская революция», 1924, № 4(27), стр. 180—181.

⁴⁴ «1917 год на Киевщине. Хроника событий». Киев. 1928, стр. 36.

⁴⁵ А. Шляпников. Семнадцатый год. Книга третья. Госиздат. 1927, стр. 264.

Партия приняла новую ориентировку без больших трудностей и потрясений, в очень короткий срок. Это объясняется тем, что всей своей предшествующей историей большевистская партия была подготовлена к борьбе за переращение буржуазно-демократической революции в социалистическую. Самый ход событий подтверждал правильность ленинской линии, и нередко рабочие массы понимали это лучше, чем некоторые руководители. В Царицыне, например, несмотря на травлю в буржуазной печати и отсутствие большевистских газет, не только большевики, но и масса беспартийных рабочих и солдат горячо сочувствовала линии Ленина. В далеком Красноярске образовалась тогда левая группа (А. Рогов, Б. Шумяцкий, В. Яковлев, Белопольский и др.), принявшая название правдистов, которая требовала от местной большевистской организации более решительных действий и полного разрыва с меньшевиками. Еще до приезда В. И. Ленина из-за границы она заняла по некоторым вопросам позицию, близкую к ленинской. Возвращаясь из ссылки через Красноярск, Я. М. Свердлов 20—21 марта выступил на собрании этой группы. «Я, оставший от событий последних дней в центре, — сказал он, — верю и надеюсь, что наша дальнейшая борьба будет развиваться под лозунгом перехода власти в руки пролетариата и революционного крестьянства, а органами этой власти будут Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»⁴⁵.

Меньшевики злорадствовали по поводу того, что Ленин в первые дни пребывания в России не встретил поддержки в среде многих большевиков. Н. Суханов в «Записках о революции» писал об изолированности Ленина. Но Суханов был вынужден признать: «Увы! Напрасно оболщались многие и я в том числе... Ленин победил очень скоро и по всей линии»⁴⁶.

Через десять дней после возвращения Ленина в Россию открылась Петроградская общегородская конференция большевиков, первый пункт порядка дня которой гласил: «Задачи дня — текущий момент (в основе тезисы т. Ленина)». В. И. Ленин был избран почетным председателем конференции. В президиум конференции вошли Г. Зиновьев, В. Молотов, Н. Глебов, А. Сулимов и М. Харитонов. В прениях по докладу Ленина о текущем моменте отразились разногласия и колебания, еще имевшиеся в рядах большевиков. М. Шутко, С. Косиор, С. Багдатов, М. Калинин и некоторые другие делегаты конференции не соглашались с тезисами Ленина или признавали их частично. За безоговорочную поддержку ленинской позиции высказалась Л. Сталь. «Все товарищи до приезда Ленина бродили в темноте, — сказала она. — Были только одни формулы 1905 года... Приняв лозунги Ленина, мы сделаем то, что нам подсказывает сама жизнь»⁴⁷. В защиту ленинских тезисов выступил Ф. Голощекин. «Вопрос о диктатуре пролетариата. Возможна ли она? Думаю, что возможна, потому что Советы р., с. и б. депутатов — самые лучшие советы... Стремиться будем мы туда, куда зовут тезисы»⁴⁸.

Петроградская конференция РСДРП(б) приняла резолюцию об отношении к Временному правительству, предложенную В. И. Лениным. Поправки Каменева были отклонены. Конференция выразила волю рабочих-большевиков столицы, одобивших линию Ленина.

Тезисы Ленина были поддержаны и большевиками Москвы. 19 апреля на Московской областной партийной конференции доклад об отношении к Временному правительству сделал П. Смидович. Конференция избрала согласительную комиссию, которая положила в основу постанов-

⁴⁵ «Яков Михайлович Свердлов». Сборник воспоминаний и статей. Л. 1926, стр. 117.

⁴⁶ Н. Суханов. Записки о революции. Кн. III. Берлин — Петербург — Москва. 1922, стр. 52.

⁴⁷ «Седьмая («Апрельская») Всероссийская и Петроградская общегородская конференция РСДРП(б)». Партиздат. 1934, стр. 11.

⁴⁸ Там же, стр. 15.

ления Московской областной конференции резолюцию, принятую Петроградской общегородской конференцией. Однако московские товарищи добавили ошибочный пункт о необходимости осуществить контроль Советов над деятельностью Временного правительства.

В основном правильную позицию заняла областная Уральская конференция РСДРП, проходившая 14—15 апреля 1917 года. Выступая на этой конференции, Я. М. Свердлов говорил: «Объективные условия не позволяют нам призывать к свержению правительства, но мы должны ясно сказать: ни о какой поддержке Временного правительства, как империалистического, с нашей стороны не может быть и речи»⁴⁹. Охарактеризовав Временное правительство как правительство буржуазное, империалистическое, конференция подчеркнула, что такое правительство не может разрешить основных задач революции. Однако, как и москвичи, уральцы выдвинули требования осуществления бдительного контроля над действиями Временного правительства.

Решающую роль в сплочении большевистской партии на принципиальной ленинской основе сыграла VII Всероссийская конференция РСДРП.

Она открылась 24 апреля вступительным словом В. И. Ленина. В президиум конференции вошли В. Ленин, Г. Зиновьев, Я. Свердлов, Г. Федоров, М. Муранов. Конференция единодушно приветствовала К. Либкнехта и В. Ленина как первых интернационалистов. В центре внимания конференции был вопрос о текущем моменте. В докладе по этому вопросу В. И. Ленин защищал и развивал основные положения Апрельских тезисов. Л. Каменев, выступивший с содокладом, противопоставил линии Ленина свою оппортунистическую позицию. Он утверждал, что буржуазно-демократическая революция в России не закончилась, что буржуазная демократия не исчерпала своих возможностей, и потому нельзя ставить вопрос о переходе к социалистическому этапу. Точку зрения Каменева поддержали на конференции А. Рыков, В. Ногин и некоторые другие делегаты. Г. Зиновьев выступил на конференции против позиции Каменева; в речи по текущему моменту он защищал ленинскую линию. Особенно большие споры вызвал вопрос о контроле над Временным правительством. А. Бубнов и другие москвичи высказывались за контроль. И. Сталин, отошедший в это время от позиции Каменева, поддержал по этому вопросу ленинскую точку зрения⁵⁰.

В прениях о текущем моменте встал вопрос о возможности победы социализма в нашей стране. А. Рыков заявил: «Откуда взойдет солнце социалистического переворота? Я думаю, что по всем условиям, обывательскому уровню, инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого»⁵¹. В. И. Ленин решительно возразил против утверждения о невозможности победы социализма в нашей стране. В заключительном слове В. И. Ленин сказал: «Тов. Рыков говорит, что социализм должен придти из других стран с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм. Маркс сказал, что Франция начнет, а немец доделает. А ведь русский пролетариат добился больше, чем кто-либо»⁵².

Апрельская конференция большевиков утвердила ленинскую программу по аграрному вопросу. Проект резолюции по этому вопросу, предложенный и обоснованный В. И. Лениным, не встретил возражений среди ее делегатов. Ленинская линия победила и при рассмотрении националь-

⁴⁹ «Очерки истории большевистских организаций на Урале». Ч. I. Свердловск. 1951, стр. 239.

⁵⁰ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 49.

⁵¹ «Седьмая («Апрельская») Всероссийская и Петроградская общегородская конференция РСДРП(б)», стр. 93.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 215.

ного вопроса. Докладчиком по национальному вопросу на Апрельской конференции выступал И. В. Сталин, но резолюция по этому вопросу, фигурировавшая на конференции как резолюция Сталина, была написана В. И. Лениным⁵³.

В речи на Апрельской конференции, выступая против позиции Пятакова и других членов комиссии по национальному вопросу, отвергавших право наций на самоопределение, В. И. Ленин отстаивал подлинно интернационалистическую политику в национальном вопросе. В то время особенно остро стоял финляндский вопрос. Незадолго до начала Апрельской конференции, 19 апреля, состоялось заседание Центрального Комитета РСДРП, на котором была заслушана просьба финских социал-демократов поддержать их борьбу за национальные права Финляндии и выработать общую тактику в этой борьбе. Выступая на этом заседании, В. И. Ленин заявил, что большевики считают Временное правительство империалистическим и не оказывают ему никакой поддержки. «Мы считаем,— сказал В. И. Ленин,— что должно дать полную автономию, даже отделиться, но дать такие условия, чтобы Финляндия захотела остаться»⁵⁴. Выступая на Апрельской конференции, В. И. Ленин говорил, что отказ от признания права наций на самоопределение есть отказ от тактики интернационализма, шовинизм худшей марки⁵⁵. И. В. Сталин говорил на конференции, что народы, поднимающиеся против национального угнетения, составляют тыл социалистической революции, что нельзя отказываться от тактики «использования в целях уничтожения империализма всяких революционных движений в недрах угнетённых национальностей. Мы должны поддерживать всякое движение, направленное против империализма»⁵⁶.

В первом томе «Истории гражданской войны» и в некоторых других книгах вся работа Апрельской конференции сведена только к докладам Ленина о текущем моменте и Сталина о национальном вопросе. Там говорится: «Докладами Ленина и Сталина исчерпывались основные вопросы конференции. Другие выступления только развивали главные идеи Ленина и Сталина»⁵⁷. Но ведь В. И. Ленин делал на конференции не только доклад о текущем моменте, но и доклады о войне, по аграрному вопросу, о пересмотре партийной программы. Конференция заслушала доклады об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов и о мирной конференции, созываемой скандинавскими социалистами, об отношении к Временному правительству, о коалиционном министерстве, об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока. По всем этим вопросам после оживленных прений была принята ленинская точка зрения.

Апрельская конференция заняла половинчатую позицию лишь по вопросу о положении в Интернационале. Поручив ЦК «приступить немедленно к шагам по основанию III Интернационала», она вместе с тем приняла ошибочное предложение докладчика по этому вопросу Г. Зиновьева не выходить из циммервальдского блока, ставя себе задачей отстаивать там тактику циммервальдской левой. В. И. Ленин предлагал остаться в циммервальдском блоке только с информационной целью. Он призывал не строить иллюзий о возможности привлечения на сторону III Интернационала центристов из Циммервальда и оказался полностью прав. Через месяц после Апрельской конференции в послесловии к брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» В. И. Ленин еще раз остановился на резолюции конференции о положении в Интернационале. В. И. Ленин отмечал, что конференция не согласилась с ним в этом пунк-

⁵³ См. там же, стр. 269—270.

⁵⁴ Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, ед. хр. 8, оп. 1, лл. 1—3.

⁵⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 267.

⁵⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 56.

⁵⁷ «История гражданской войны в СССР». Т. I, М. 1938, стр. 101.

те и ему пришлось голосовать против резолюции. «Уже теперь становится явственно видным, — писал он, — что конференция сделала ошибку и что ход событий быстро поправит ее. Оставаясь в Циммервальде, мы (хотя бы и против нашей воли) участвуем в оттягивании создания III Интернационала; ...Оставаясь в Циммервальде лишь для информации, мы сразу развязали бы себе руки для такого создания (будучи в то же время в состоянии использовать Циммервальд, если бы обстоятельства сделали такое использование возможным)»⁵⁸. 10 мая ЦК РКП единогласно принял предложение В. И. Ленина о необходимости выйти из циммервальдского объединения, если оно пойдет на совещание с министрами-социалистами, и тем самым частично исправил сделанную ошибку.

Ленинская линия по вопросам дальнейшего развития революции была принята Апрельской конференцией довольно единодушно. Колебания в рядах партии, имевшие место в первые недели после февральской революции, были преодолены; партия сплотилась вокруг ленинской платформы. Этому способствовало то обстоятельство, что вождь партии Ленин терпеливо и настойчиво разъяснял ошибки заблуждавшихся товарищей и стремился к тому, чтобы они заняли правильную позицию. Апрельская партийная конференция избрала в Центральный Комитет партии и тех товарищей, которые недавно выступали против ряда положений, выдвинутых Лениным. В состав ЦК были избраны (по числу полученных голосов) членами: В. Ленин, Г. Зиновьев, И. Сталин, Л. Каменев, В. Милютин, В. Ногин, Я. Свердлов, И. Смилга, Г. Федоров, кандидатами — И. Теодорович, А. Бубнов, Н. Глебов, А. Правдин.

На Апрельской партийной конференции были заслушаны речи представителей местных организаций: Я. Свердлова (Урал), Р. Землячки (Москва), Ф. Махарадзе (Кавказ), В. Шмидта (Петроград), В. Кураева (Пенза), Ефимова (Подмосковный район), А. Любовича (Кронштадт), С. Гопнер (Екатеринослав), делегатов из Саратова, Казани, Центрального промышленного района, Донецкого бассейна и других районов страны. Они дали яркую картину развития революции по всей стране. Выступая по вопросу о Советах, В. И. Ленин сказал: «Материалы, представленные товарищами о деятельности советов, получились хотя и неполные, но замечательно интересные. Может быть, это самый важный материал из сведений, которые дала конференция, материал, который дает возможность проверить наши лозунги действительным ходом жизни»⁵⁹.

В плане брошюры об Апрельской конференции В. И. Ленин писал о необходимости «готовиться к краху и революции в 1000 раз сильнее февральской»⁶⁰. Апрельские тезисы Ленина и решения Апрельской конференции имели программное значение. Они вооружили партию мудрым планом подготовки к пролетарской революции, планом борьбы за торжество социализма в России.

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 66—67.

⁵⁹ «Сельская («Апрельская») Всероссийская и Петроградская общегородская конференции РСДРП(б)», стр. 129.

⁶⁰ «Ленинский сборник». Т. IV, стр. 290.